

Глава 351. Как Верховный Маг сражается кулаками.

Один был не очень хорошим парнем, хотя и выглядел, как милый старик. В лучшем случае, он был упрямый, самоуверенный и высокомерный. Но это только внешняя сторона. Один прожил долгую жизнь, пережил моменты борьбы за власть, жестокие схватки и многолетние войны, дожив до старости. Колесница, которая была Асгардом, постепенно перестала набирать скорость. Именно поэтому он решил стать добрым, мудрым и разумным монархом, чтобы оставить в памяти свое доброе имя для последующих поколений. Существование его старшего брата, великого Змея Кулла, и его старшей дочери Хелы было стерто. Только выбеленные и прекрасные легенды остались, чтобы быть переданными в виде сказания. Сегодня мало кто вспоминал о том, как Один обращался со своими врагами, когда Асгард открывал границы. В то время он был известным военачальником Девяти Царств. Конечно, этот черный котел, в конце концов, упал на голову Хелы, а причина, по которой Один зарезал своего собственного брата, стала заключаться в благе: все ради Асгарда, ради любви и мира. Один всегда находил подходящий предлог, чтобы смыть кровь со своих рук. В этом смысле Один, действительно, подходил на роль царя.

- Насколько я помню, причиной для того, чтобы восстать против Великого Змея Кулла заключалась в том, что он был слишком жесток и недобр и мог завести Асгард в глубины разрушения.

Люк шагнул на Радужный мост, Хеймдалль стоял перед ним в настороженной, бдительной позе.

- Но его превосходительство Один, который заменил его в качестве нового короля, кажется, ненамного лучше своего старшего брата. Или дело в том, что в Ваших глазах жизни других миров ничего не стоят, и только асгардцы обладают силой выживания?

Столкнувшись с перекрестным вопросом Люка, Один замолчал. Но сложные размышления длились лишь мгновение, прежде чем рассеяться. По сравнению с жизнью Тора и выживанием Асгарда, моральное бремя внутренних переживаний было таким незначительным. Один был решителен и не заикался на этом. Он поднял Гунгнир в руке, его копье было направлено на слишком молодого Верховного Мага.

- Я не буду оправдываться за свои действия, правильные или неправильные, даже если бы Древний был здесь сегодня, это не остановило бы гибель Земли.

Будучи самым могущественным вершителем власти в Девяти Звездных Королевствах, Один занимал место наравне с Гу И. За спиной Верховного Мага стоял Император Вишанти, а Асгард поддерживал Древний Бог Сумеречных Земель. Если они, действительно, захотят сражаться, то Один считал, что это будет равная ситуация 50 на 50, бояться нечего. Первый из них находился на месте Древнего, который, возможно, не сможет победить. Его преемник оказался еще менее квалифицированным. Таким образом, король Асгарда опубликовал объявление о начале войны.

- Время идет, Великий Змей Кулл возродился, и я думал, что смогу переселить часть людей в другие миры, чтобы сохранить огонь цивилизации, но к тому времени, как Хеймдалль что-то заметил, было уже слишком поздно.

Один сбавил тон, хотя и занял жесткую позицию:

- Если ты хочешь драться, я буду драться.

Однако, если не будет необходимости, он не хотел заводить Верховного Мага в тупик. С одной стороны, он использовал силу для сдерживания, а с другой стороны, он использовал слова для отклонения. Можно сказать, что Один разыграл этот набор тактик мудро, достойно того, чтобы быть королем так долго. Люк поцокал языком и сказал:

- Тор, видишь? Это стиль поведения твоего отца.

Люк нисколько не оценил это и усмехнулся:

- Очевидно, ему удобно быть мясником, но использовать такие причины, как вынужденная ситуация, обманывая других, чтобы утешить себя.

Толстый Тор в солнцезащитных очках покачал головой и твердо сказал:

- Мой отец, Один из моей Вселенной, никогда бы так не поступил.

«Чушь!»

Он считал, что в кинематографической Вселенной все было политически корректно, как могла быть уничтожена Земля. Люк хихикнул, беззвучно сплюнув. Вот только во Вселенной комиксов не было столько угрызений совести, когда все супергерои, истребляющие мир, были выпущены на волю ради продаж и уловок.

- Тор?

Один, который уже собирался выкрикнуть упрек, вдруг заметил жирного толстяка, стоявшего позади Люка. Небрежные волосы, большой живот, как у беременного, и крупное лицо, которое было настолько округлым, что немного деформировалось. Все это заставило Одина задуматься, не ошибся ли он. Как это мог быть его сын! Сильный, могучий, высокий, красивый Тор, Бог Грома!

- Честно говоря, мне не очень нравится называть папой разрушающего мир мясника, хотя ты, в некотором смысле, действительно, мой отец.

Толстый Тор сказал это, почесав голову и пожав плечами. Бомбардировка Одним Земли с помощью Радужного моста освежила его восприятие. Он никогда не думал, что его отец, действительно, может сделать что-то настолько бессердечное и бесчувственное. Именно Один внушал Тору, что короли должны быть добрыми, мудрыми, проявлять терпимость и величие. Первоначально это были просто нотации, но оказалось, что Тор, действительно, все внимательно слушал, пока рос. И это стало «неудачей» его домашнего образования!

- Все, на этом разговор отца с сыном окончен, Тор, отойди.

Люк потер ладони, как боксер, разминающийся перед матчем. Наклонив голову, он посмотрел на чистое небо, где рассеялись пасмурные облака, и на золотой дворец, возвышавшийся, как горная вершина. Казалось, что он смотрел с сожалением. Затем, мягким голосом, он сказал:

- Жаль. Лучше сразу приступим к практической части, с которой я лучше знаком, и к которой Вы больше привыкли.

Люк собрал эмоции в кулак, и уголки его губ скривились.

- Если бы я просто рассуждал с кем-то, я не думаю, что смог бы заставить титулованного

Короля-Бога Девяти Царств Одина отступить и пойти на компромисс, болтая без умолку. Точно так же Вы не сможете использовать лицемерные оправдания, чтобы заставить меня встать на Вашу сторону, и вместе уничтожить эту лазурную планету. Поэтому просто поговорим кулаками.

Один фыркнул и глубоко вздохнул. Словно приняв решение, его глаза стали равнодушными. Он подтолкнул восьминогого Божественного Коня под бедра и постепенно взлетел высоко в небо. Огромные пасмурные облака снова надвинулись, как стремительные волны, волна за волной, заслоняя ясное небо и отбрасывая ужасающие тени. Молнии, громы, раскаты грома прорывались сквозь черный занавес, посылая лучи и грохот, которые сотрясали небо и землю, как будто это были декорации над сценой.

- Извини, пожалуйста.

Дождавшись, пока толстый Бог Грома отойдет на значительное расстояние, Люк сделал шаг вперед. Прежде чем Хеймдалль, поднявший свой меч, смог начать атаку, он почувствовал мощную ладонь, прижатую к его голове. И тут до его ушей донесся яростный рев. Полетевшая волна воздуха ударила в темное лицо и причинила мучительную боль. Хеймдалль только почувствовал, как на него обрушилась непреодолимая сила, и его тело сразу потеряло контроль.

«Бум!»

Привратник Асгарда превратился в пушечное ядро и, срезав изящную параболу, рухнул под Радужным мостом.

- Ты намного грубее, чем Гу И.

Глаза Одина были спокойны, в них не читалось ни радости, ни гнева. Гунгнир, зажатый в его правой руке, светился ослепительным электрическим светом. Изначальная сила Руны Луны всколыхнулась и вскипела, и по всему Асгарду прошла легкая дрожь, словно в ответ на заявление Одина. Сильное давление сдавливало воздух, в результате чего люди почти задыхались. Очевидно, что действия Люка вызвали гнев Одина.

«Бум!»

С неба спустилась ужасающая молния толщиной с горный пик. Одной только огромной энергии было достаточно, чтобы сокрушить сталь и раздробить ее на куски. Гром обрушился прямо на Люка, который не успел увернуться. Последствия выплеснулись наружу, и мост Радуги задрожал. Облако интенсивного света вырвалось наружу, пылающий жар расплавил золото и сковал железо.

Однако...

Вертикальная фигура не дрогнула. Лицо Люка было лишено выражения, когда он протянул руки. С яростной силой он прямо разорвал огромную молнию толщиной с горный пик. Небеса и земля молчали! Плясали молниеносные змеи, а разорванный боевой костюм зажил и стал, как прежде, даже не прорвав кожу. Он был волшебным супергероем! Ни капельки не боялся Руны Силы Одина!

- Теперь моя очередь.

Люк заметил удивление на лице Короля Асгарда и мягко улыбнулся. Он взлетел в небо и

взмахнул кулаком.

«Бум!»

Раздался грохот! Атмосферный взрыв мгновенно заглушил громкий раскат грома. В мгновение ока лицо Одина стало суровым. Он увидел, что кулак Верховного Мага всколыхнул ветер и облака, и ужасающая сила растёрла воздух, выпустив ослепительный красный свет. Влага вокруг него сразу испарилась, а температура внезапно повысилась, как будто он находился в печи. Яростные потоки воздуха постоянно сопровождалась громкими взрывами. Воздух бешено сжимался, как вещество, сметая все на своем пути и разбивая все вдребезги! Близлежащие выступающие горы были затронуты волнами и тут же распались в порошок. Это ужасало! Одной рукой Один схватил поводья, а другой взмахнул Гунгниром, без труда пробиваясь сквозь надвигающуюся страшную бурю. Восьминогий Божественный Конь под ним зашипел, казалось, с гордостью говоря о могуществе своего Небесного Отца. Только в следующую секунду лицо Одина резко изменилось и перестало быть стоическим, как прежде.

- Прекрати!

Звук яростного крика резко оборвался, пронесшись по Асгарду. Ужасающие звуковые волны несли в себе бесконечную ярость, поднимаясь вверх слоями жестких пульсаций, видимых невооруженным глазом. Кулак Люка, как оказалось, не был направлен на Одина. Он целился в Радужный мост под его ногами!

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1523596>